

С. Ю. Дивногорцева

УЧИТЕЛЬ КАК ТРАНСЛЯТОР ТРАДИЦИЙ, ЦЕННОСТЕЙ И СМЫСЛОВ: ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИИ ПОДГОТОВКИ

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

Поступила в редакцию 20.08.2025 г.

Принята к публикации 17.10.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-1-9

107

Для цитирования: *Дивногорцева С. Ю.* Учитель как транслятор традиций, ценностей и смыслов: особенности стратегии подготовки // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Филология, педагогика, психология. 2026. №1. С. 107 – 116. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-1-9.

Тема исследования актуализируется имеющимися на сегодняшний день дефицитами содержания педагогического образования в области антропологической и аксиологической проблематики. Цель статьи состоит в обосновании необходимости принятия стратегии подготовки педагога как транслятора традиций, ценностей и смыслов. Методология исследования базируется на аксиологическом, антропологическом и культурологическом подходах. Анализ современной ситуации в образовании и имеющихся рисков, основными из которых являются доступность информации, освоение дистанционных технологий, ориентация в подготовке педагога на инструментальные знания и умения, цифровая трансформация социокультурного пространства, подводит автора к обоснованию необходимости усиления гуманитарной составляющей в содержании педагогического образования. Особая роль в формировании у студентов позиции принятия и следования традиционным духовно-нравственным ценностям отводится созданию в образовательном учреждении единой социокультурной среды единомышленников, ознакомлению студентов по их выбору с религиозными направлениями культуры, антропологии и педагогики, ориентации на диалог в обсуждении аксиологических и антропологических проблем обучения, воспитания и развития личности. На примере подготовки педагогов в конфессионально ориентированном высшем учебном заведении показана логика подведения обучающихся и обнаружения ими ценностей и смыслов как в психолого-педагогическом знании, так и в содержании естественно-научных дисциплин.

Ключевые слова: традиция, духовно-нравственные ценности, смыслы, подготовка учителя, религиозная культура, антропология

В начале текущего тысячелетия парадигма подготовки будущих педагогов в нашей стране, следуя идеям западной педагогики, сместилась от подхода, основанного на знаниях и методических умениях, к так называемому компетентностному подходу (см., например, [5; 10]). Однако в целом педагогическое образование продолжает выполнять довольно

утилитарную функцию «знать, как делать, знать, как быть», оно нацелено на полезный для чего-то результат. Вместе с тем сегодняшняя доступность информации и массовое освоение дистанционных технологий в период пандемии привели к осознанию того, что знания студент вуза довольно легко может «добыть» самостоятельно, и порой ему нужен лишь тренер (тьютор) как некий оператор, поставщик «инструментов» овладения компетенциями. Кроме того, господствующий в современном мире «технократический разум» сформировал у современного человека потребность лишь в инструментальных знаниях. Так, например, студенты, обучающиеся педагогике, часто выражают интерес к разбору разнообразных кейсов, что свидетельствует об их нацеленности на поиск готовых ответов применительно к различным жизненным ситуациям, в то время как одинаковыми они быть не могут, поскольку в образовании как некоем гуманитарном пространстве задействованы живые человеческие личности, каждая из которых, будучи неповторимой и уникальной, создает своей жизнедеятельностью разные взаимосвязи и обстоятельства. Кроме того, быстротечность времени порождает все новые и новые нюансы нашей жизни. Педагогика как наука занимается их изучением, анализом, обобщением, выработкой рекомендаций, которые в силу быстротечности времени и возникновения совершенно новых обстоятельств и новых проблем утрачивают свою актуальность. В этом контексте вспоминается опыт Антона Семеновича Макаренко, который, столкнувшись с проблемой перевоспитания беспризорников, тщетно пытался найти ее решение в педагогической литературе и разочаровался на какое-то время в педагогике. Но иначе и быть не могло, поскольку стоявшая перед ним проблемная ситуация была совершенно новой и еще не знакомой человечеству: миллионы детей с искалеченными судьбами необходимо было не просто вернуть к нормальной жизни, но еще и воспитать их как будущих строителей коммунизма. Такого мир и педагогика еще не знали.

Исходя из этого важно понимать, что в образовании целью становится не «человек-изготовитель», здесь не может быть готовых рецептов и алгоритмов действий, овладение которыми позволит решить любую проблему и сформировать личность с заданными качествами. Положительный, равно как и отрицательный (на ошибках можно и должно учиться) опыт деятельности в образовании, несомненно, должен быть изучен студентами, но при этом необходимо формировать у них понимание того, что механически перенести чужой опыт на возникающие в их деятельности проблемы вряд ли получится, поскольку в их случае будут другие индивидуальности, иные исторические и социокультурные обстоятельства жизнедеятельности. В этой ситуации гораздо более важным акцентом видится обсуждение со студентами, какие традиции в образовании были положены тем или иным педагогическим опытом, что ценного он внес в копилку педагогической науки, в чем был смысл той или иной педагогической деятельности и в какой степени этот опыт может быть использован в иных социокультурных ситуациях.

Еще одним вызовом современности становятся реалии «цифровой революции», о направлениях, возможностях и рисках которой сказано немало (см., например, [2; 4; 15]). Возникают перспективы формирова-

ния «цифровой диктатуры», связанной с развитием искусственного интеллекта и появлением возможности понимать человека лишь в определенной, искусственно навязанной парадигме. Более того, существует «перспектива» того, что искусственный разум сможет предсказывать наши решения, манипулировать ими и чувствами личности и в конце концов решать за нас.

Отсюда, на наш взгляд, когда мы говорим о совершенствовании подготовки учителей и о том, какой учитель нужен современной школе, ответом становится «архитектор будущего» [6, с. 207], «человек разумный», не загнанный в рамки ограничений позитивистского подхода и рациональности. Такая задача требует, кроме организации воспитательной и культурно-просветительской деятельности среди студентов, усиления гуманитарной составляющей подготовки педагогов, постижения ими антропологии, мира ценностей и смыслов, придания в конечном итоге образованию способности говорить с внутренним человеком, с его сердцем. Школе, от которой сегодня требуется реализация функции воспитания личности, необходим педагог, нацеленный быть не просто тренером, а подлинным наставником личности, играть решающую роль в профессионально-педагогическом мире, на что указывает К. Ю. Милованов: «Знания, навыки и, самое главное, общие ценности, интеллектуальная и моральная зрелость, чувство ответственности — вот что будет направлять индивида в обновленном мире» [8, с. 121].

Таким образом, получение педагогического образования не должно становиться «школой» сиюминутных интересов, безразличия, нейтралитета, но должно стать для будущего педагога особой жизненной средой, где образовательная функция проявляется в учебе, в исследованиях, в вопросах, в том числе к самому себе, в диалоге, в следовании поколений друг за другом и поддержке ими друг друга, поскольку молодые люди — носители знаков времени, способные раскрыть и объяснить его своим наставникам. Соответственно, сегодня педагогическому вузу нужен профессор или доцент не как транслятор знаний, но как тот, кто развивает и воспитывает, раскрывает личность обучающегося во всей полноте ее положительных духовно-нравственных качеств, действует при этом только в духе свободы, формулирует «предложение», вступает в диалог, но и в определенный момент отступает, оставляя окончательный выбор за обучающимся. Если описать самыми важными глаголами образовательную деятельность современного педагога высшего учебного заведения, то это, на наш взгляд, тот, кто предлагает и открывает перспективы, делая образование опытом, предоставляя студенту определенную свободу и одновременно обучая, развивая и воспитывая его в ответственности, во взаимодействии с другими, в общении и диалоге. Образование при этом не должно своей современной визуализацией, зрелищностью подменять и вытеснять постижение ценностей и смыслов, которые касаются полноты личности, взятой в разных измерениях и отношениях — с другими людьми, с окружающей средой, с традициями, с историческими контекстами.

Современная государственная политика Российской Федерации направлена на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей [12]. Однако необходимо понимать, что традицион-

ное, ценностное не может быть навязано личности, оно всегда связано с принятием или отклонением. Это возможность, которая всегда остается открытой, так как определяется свободой личности. Традиция может продолжаться, а ценности помогать устойчивому развитию общества только при условии их свободного признания личностью, если они станут разумной привязанностью к определенному идеальному предложению. Традиции, ценности и смыслы всегда «ждут» тех, кто признает их и последует за ними — человека, в руках которого традиции, ценности и смыслы станут будущей жизнью, а не только красивым и интересным прошлым.

С этой точки зрения идеальным для принятия личностью определенных традиций и ценностей является погружение в среду единомышленников, где они раскрываются в едином контексте, в одном смысловом поле. А. А. Факторович считает, что если речь идет об образовательном учреждении, например вузе, в котором профессорско-преподавательский состав должен усилить, изменить и (или) сформировать определенные ценностные доминанты обучающихся, то для этого прежде всего необходимо обновить социально-культурную среду организации. «Если в образовательном учреждении отсутствует единая система ценностей, принимаемая и разделяемая всеми, то воспитательное пространство возникнуть не может», — отмечает она [14, с. 50]. В этом отношении, несомненно, выигрывают конфессионально-ориентированные учебные учреждения, где, как правило, собирается среда единомышленников. Традиционные духовно-нравственные ценности в них обретают смысловое наполнение в едином поле религиозной культуры, которое дает обучающимся еще и аргументированное их обоснование.

К сожалению, хотя во многих современных государственных вузах действуют кафедры теологии, большинство молодых людей не получают даже элементарных знаний о религии, а значит, вероятность того, что эти молодые люди хотя бы обратят внимание на традиционные религиозные ценности и смыслы, очень мала. Между тем, несмотря даже на то, что и в европейских странах религиозное образование все более уходит в сферу частного выбора, целый ряд зарубежных ученых высказывается за его положительное ценностное влияние на личность (см. об этом: [3]). В частности, если мы говорим о традиционных духовно-нравственных ценностях, то, безусловно, они могут быть раскрыты на занятиях по литературе, искусству, музыке и прочим предметам гуманитарного цикла, однако очевидно, что аргументы в пользу их принятия дает только религиозная парадигма. Еще одним аргументом в пользу ознакомления будущих педагогов с религиозной культурой является провозглашенная современной педагогикой идея всестороннего, а значит, и духовного, что синонимично религиозному, развития личности, противостоящего концепциям воспитания, нацеленным на потребительство и карьеру. Опасения, что религия с ее догматикой якобы не способствует развитию критического мышления личности, давно уже признаны несостоятельными. При применении исследовательских методов изучение (безусловно, по выбору обучающихся) религиозного учения, культуры, антропологии может стать мощнейшим средством воспитания личности, развития способности к поиску истины с опорой на рассуждения о

том, что «правильно, а что неправильно», о свободе (не только как самореализации личности, но как выборе между добром и злом, о возможности такого выбора, способности, ответственности за него), о границах индивидуальных и коллективных действий и т. п. Религия может дать не просто познание реальности, но возможность взаимодействовать с ней путем мудрого рассуждения, размышлений о значении тех или иных явлений. Изучение вероучения, религиозных культуры и антропологии также предоставляет обучающимся образцы поведения людей и их межличностных отношений, характеризующихся заботой, вниманием, самоотдачей, доброжелательным отношением, обращением к которым позволяет учиться сопереживать, понимать реальные потребности другого, побеждать склонность к индивидуализму.

В образовательном частном учреждении высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» обязательной составляющей образовательных программ является так называемый «богословский компонент», то есть изучение основ православного вероучения и культуры. При получении педагогического образования в ПСТГУ изучение богословских дисциплин тесно связано с курсом христианской антропологии, положения которой непосредственно «объясняют» традиционные ценности и смыслы православной педагогической культуры. В одной из своих статей на примере выделения на основе определенных методологических позиций понятия «христианские ценности» мы показали возможные варианты их конкретизации при проведении студентами педагогических исследований [16]. В данной статье, в соответствии с заявленной темой, на примере подготовки бакалавров и магистрантов педагогических направлений мы покажем пути освоения обучающимися ценностей и смыслов при выстраивании логики образовательных программ.

В первом же семестре обучения бакалаврам предлагается курс «Христианская антропология», в содержании которого в числе прочих раскрываются важнейшие для дальнейшего изучения психологии и педагогики темы, посвященные происхождению человека, его предназначению, устройению, состоянию, обсуждаются такие понятия, как добродетель, страсть, добро и зло, грех, духовность и духовная жизнь личности. Эти темы получают дальнейшее наполнение в содержании курса по теории и методике воспитания, в частности при изучении студентами подходов к организации духовно-нравственного воспитания личности, а также при изучении теории обучения, анализе различных дидактических систем и концепций, их осмыслении в контексте идей христианской антропологии. Студенты приглашаются к диалогу и рассуждению на такие темы, как, например, «Христоцентричность и педоцентричность», «Свобода в воспитании», «Свобода личности», «Индивидуальный подход или воспитание индивидуальности?», «Что значит культуросообразность обучения и воспитания?», «Каковы должны быть цели образования личности?», «Чему отдавать приоритет: обучению или воспитанию личности?», «Роль школы в социализации личности» и т. п.

С учетом того, что традиция — признак присутствия и передачи смысла бытия в мире, дальнейшее освоение педагогики в ПСТГУ опира-

ется на довольно подробное и объемное изучение наследия отечественной и зарубежной педагогики, в том числе педагогической мысли в так называемой учительной литературе Древней Руси и творениях святых отцов Церкви. Студенты обсуждают древнерусские воспитательные идеалы и их историческую трансформацию, знакомятся с «практической педагогикой православия», или «педагогикой святости», идеи которой заложены в житиях святых, изучают педагогическую деятельность и педагогические взгляды не только ученых-педагогов, но и выдающихся церковных деятелей — святителя Тихона Задонского, святителя Феофана Затворника, священномученика Фаддея (Успенского) и др., знакомятся с идеями представителей русской религиозной философии, ученых русского зарубежья. Для обсуждения предлагаются такие вопросы, как «Мудрость и духовность человека», «Отеческое поучение», «Вера в воспитании», «Воспитание и будущее человека», «О добродетелях человека в содержании древнерусских сборников», «Наставления в семейной жизни в древнерусских сборниках», «Человеколюбие и трудолюбие в поучении Мономаха», «Обязанности родителей в воспитании детей», «Добродетель человека», «Воспитание тела человека», «Любовь как основное средство воспитания», «Развитие ума и добрых качеств личности», «Что сообразно природе человека в воспитании?», «Индивидуализм, коллективизм и соборность в воспитании», «Воля человека и воспитание», «Народность в воспитании», «Воспитание сердца человека», «Воспитание — искусство и (или) наука?», «Лицедейство и воспитание», «Воспитание внутреннего человека», «Школа и социальное воспитание личности», «Свобода, ответственность и дисциплина в обучении и воспитании личности» и др.

Далее, в продолжение линии «традиций, ценностей и смыслов» уже на этапе получения магистерского педагогического образования, студентам предлагаются довольно сложные по обсуждаемой проблематике курсы. Это прежде всего курс «Диалогическая психология и ее связь со святоотеческим наследием», в рамках которого студенты обсуждают такие темы, как «Психологические координаты диалога», «Доминанта на собеседнике», «Духовно-ориентированный диалог как методология познания и как духовно преобразующее общение», «Познание человека “объективными” методами и путем диалога», «Слово и молчание в диалоге» и др.; а также курс «Аксиологическая проблематика в православном богословии и педагогике», тематика которого затрагивает такие проблемы, как «Традиционные ценности и проблема аксиологического плюрализма», «Проблема общих и универсальных ценностей», «Ценности и характеристика поведения личности», «Проблема “быть и казаться”, реальные и декларируемые ценности», «Проблема переоценки ценностей и воспитания личности», «Кризис ценностей», «Ценности и проблемы духовно-нравственного воспитания личности», «Ценности в содержании образования» и т.д. Магистранты изучают научную литературу, знакомятся с методическими наработками педагогов в сфере ценностно-ориентированного образования (см., например, [1; 7]), а также обсуждают смысловое наполнение различных ценностей, которые

представлены в нормативных государственных документах и которые, возможно, упущены в них, но представляются важными в образовании, значимы для обучающихся.

Приведем здесь еще один пример «выхода» к ценностям и смыслам, но при получении студентами не гуманитарного, а естественно-научного знания. Обучаясь по программе «Начальное образование», будущие учителя начальных классов в рамках подготовки к преподаванию предмета «Окружающий мир» изучают естествознание, обществознание и методику преподавания названного предмета. Завершается эта «линия» подготовки студентов изучением на 4-м курсе предмета «Естественно-научная картина мира». К этому времени студенты уже изучили и философию, и блок богословских дисциплин, поэтому могут, строя конструктивный диалог и участвуя в дискуссии, рассуждать наравне с преподавателем о различиях методологии и сфер компетенции естественных наук, философии и богословия, давать христианскую этическую оценку научным достижениям и технологиям, продумывать варианты использования полученных знаний для обоснования истин христианского вероучения. Среди тем, предлагаемых для обсуждения, поиска ценностей и смыслов, студентам предлагаются следующие: «Наука и религия», «Принцип системности и его христианское осмысление», «Святоотеческое богословие и естественные науки», «Противоречия современной науки», «Привлечение научных концепций в целях толкования Священного Писания в прошлом и в настоящее время», «Святоотеческое богословское осмысление феномена времени и пространства», «Богословские подходы к осмыслению эволюционизма в целом: проблемы и перспективы», «Проблема начала: диалог богословия и естествознания», «Современные геологические концепции и Библейское откровение», «Богословско-философские подходы к осмыслению проблемы происхождения и развития жизни», «Происхождение человека: эволюционная парадигма. Человек как образ и подобие Творца. Проблема определения критериев человечности: “кто есть человек?”», «Христианское осмысление феномена научно-технического прогресса» и др. (см. подробнее: [9]).

Таким образом, влияние на систему отечественного образования самых различных факторов и вызовов детерминирует необходимость глубокого осмысления как уникальной миссии, так и концепций подготовки современного российского педагога. «Стратегия современности учителя» [6, с. 208], нацеленность его деятельности на будущее, на обеспечение устойчивого социокультурного развития страны органически должна быть связана с традициями и теми ценностями, в которых они обретают смысл. Традиционно для русской педагогики и образования учитель выступал не только в качестве транслятора знаний, но как наставник, воспитатель будущих достойных граждан Отечества. В связи с этим в качестве принципиальной в педагогическом образовании может быть выделена *стратегия подготовки педагога как транслятора традиций, ценностей и смыслов*, значимость которой обусловлена имеющимся дефицитом аксиологических и антропологических аспектов в содержании педагогического образования по сравнению с предметным и методическим компонентами. В XIX в. К.Д. Ушинский писал о том, что главное в

подготовке педагога — не изучение правил, а изучение «тех научных основ, из которых эти правила вытекают» [13, с. 57], к чему можно было бы смело добавить тезис о том, что не менее важным является постижение еще и ценностно-смысловых основ этих правил. Только в этом случае возможна подготовка учителя как наставника и воспитателя, постигшего смысл традиционных духовно-нравственных ценностей, свободно их принявшего и способного транслировать их будущим поколениям россиян.

Список литературы

114

1. Боровская Е. Р., Пошина С. А. Христианские ценности в «Кладовой солнца» М. М. Пришвина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2010. №4 (19). С. 26–42.
2. Бутина Е. А. Цифровизация образовательного пространства: риски и перспективы // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, №2. С. 3695–3701.
3. Дивногорцева С. Ю., Разбаева Е. В. К вопросу о ценности религиозного образования // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2024. Вып. 75. С. 63–72. doi: 10.15382/sturIV202475.63-72.
4. Зенков А. Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. 2020. №1. С. 52–55.
5. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М., 2004.
6. Лельчицкий И. Д. Стратегии для современного учителя: отечественные традиции и новые вызовы // Реализация идейного потенциала историко-педагогического знания в контексте современной образовательной политики : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. — XXXVI сессии Науч. совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. Оренбург, 2023. С. 206–211.
7. Макаревич Г. В. Репертуар детских образов в современном учебнике по чтению: способы репрезентации этических ценностей // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2012. Вып. 3 (26). С. 35–42.
8. Милованов К. Ю. Трансформация образовательных форматов: старые проблемы и новые вызовы // Проблемы современного образования. 2021. №6. С. 120–130.
9. Мумриков О. А. Христианско-апологетические аспекты курса «Естественно-научная картина мира» в рамках подготовки бакалавров по профилю «Начальное образование» на педагогическом факультете ПСТГУ // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2014. Вып. 4 (35). С. 23–31.
10. Равен Д. Компетентность в современном обществе: Выявление, развитие и реализация. М., 2002.
11. Тихонова Е. С. Снег идет, или как рождается диалог // Дошкольное воспитание. 2018. №2. С. 40–43.

12. *Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей*: указ Президента РФ от 09.11.2022 г. №809. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 18.08.2025).

13. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии // Ушинский К.Д. Собр. соч. : в 11 т. М. ; Л., 1950. Т. 8.

14. Факторович А.А. Ценностные приоритеты современных преподавателей вуза // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 4 (23). С. 46–52.

15. Четверикова О.Н. Интеллектуальный регресс как оборотная сторона «цифровой школы» // Народное образование. 2020. №1. С. 31–44.

16. Divnogortseva S. Yu., Atroschenko S. A., Zabegailova I. V. Axiological problematics in scientific and pedagogical research // Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education. 2021. №53 (5). P. 10–20. doi: 10.32744/pse.2021.5.1.

Об авторе

Светлана Юрьевна Дивногорцева – д-р пед. наук, доц., Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Россия.

E-mail: sdivnogortseva@mail.ru

S. Yu. Divnogortseva

TEACHER AS A TRANSMITTER OF TRADITION, VALUES AND MEANINGS: FEATURES OF THE TRAINING STRATEGY

Saint Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia

Received 20 August 2025

Accepted 17 October 2025

doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-1-9

To cite this article: Divnogortseva S. Yu., 2026, Teacher as a transmitter of tradition, values and meanings: Features of the training strategy, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology*, №1. P. 107–116. doi: 10.5922/vestnikpsy-2026-1-9.

The relevance of this study is underscored by the current deficiencies in the content of teacher education regarding anthropological and axiological issues. The aim of the article is to justify the necessity of adopting a strategy for preparing teachers as transmitters of traditions, values, and meanings. The research methodology is based on axiological, anthropological, and cultural approaches. The analysis of the current educational context and associated risks – including information accessibility, the adoption of distance learning technologies, the focus of teacher training on instrumental knowledge and skills, and the digital transformation of the socio-cultural space – leads the author to argue for strengthening the humanitarian component in the content of teacher education. A special role in fostering students' orientation toward accepting and following traditional spiritual and moral values is attributed to the creation of a unified socio-cultural environment of like-minded individuals within the educational institu-

tion, offering students elective exposure to religious and cultural directions, anthropology, and pedagogy, and emphasizing dialogue in discussions of axiological and anthropological issues in teaching, upbringing, and personal development. Using the example of teacher training in a confessional higher education institution, the article demonstrates the logic by which students identify and internalize values and meanings both in psychological and pedagogical knowledge and in the content of natural sciences.

Keywords: tradition, spiritual and moral values, meanings, teacher training, religious culture, anthropology

The author

116

Prof. Svetlana Yu. Divnogortseva, Associate Professor, Saint Tikhon's Orthodox University, Russia.

E-mail: sdivnogortseva@mail.ru